

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К проблеме универсальности скептических тропов

Маслов Денис Константинович

Аспирант

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: denn.maslov@gmail.com

В последние десятилетия философская мысль, и прежде всего эпистемология, переживает настоящий скептический ренессанс. На это указывает появление т.н. «неопирронизма», к наиболее видным сторонникам которого можно причислить Р. Фогелина и М. Уильямса. В центре дискуссии стоит возможность обоснования знаний, при этом наблюдается активное обращение к истории скептицизма и использование мысли античных скептиков, в том числе и прямое заимствование аргументации – скептических тропов.

Естественно, что такой эпистемологический интерес повлек за собой и многочисленные исследования скептицизма в целом и пирронизма в частности с историко-философской точки зрения. Особое внимание было привлечено проблемой наличия у пирроников какого-либо мнения или убеждения. Часть исследователей (Дж. Барнс, М. Берниет) рассматривает скептиков как приверженцев строгой (*rustical*) версии, часть (М.Фреде, Д. Хайдеманн) – мягкой (*urban*). Согласно строгой версии скептики не обладали никаким мнением, даже о явлении, согласно мягкой версии у скептиков были мнения и убеждения, которые они могли принимать за истинные, однако *без того, чтобы утверждать* их истинность – это мнения о том, что нечто является.

Однако здесь мы коснемся несколько иной, хотя и близкой проблемы, а именно вопроса об универсальности действия наиболее сильных скептических аргументов – тропов Агриппы. В контексте полемики по вопросу о наличии мнения Дж. Барнс, опираясь на текст «Пирроновых положений», использует как аргумент то, что под тропы попадают абсолютно все исследования [2, Р. 333]. Он считает, что тропы универсальны, и из этого следует их необходимость. Но М. Габриэль по праву настаивает на контекстуализме скептических аргументов [4, S.118], обосновывая свою позицию тем, что признание их как универсальных автоматически приводит скептиков к негативному догматизму. С точки зрения сферы действия тропов позиция М. Габриэля выглядит предпочтительнее, т.к. избегает догматизирования пирронизма.

У Секста имеется несколько допускающих разное, подчас противоположное толкование мест, которые поддерживают каждую из позиций. Так в РН I. 169 [1] говорится: «мы можем... доказать, что все исследуемое [нами] сводится к этим тропам». Но есть места (РН II. 81, III. 29 [1]), по которым можно судить о вторичном, контекстуальном характере тропов, т.е. лишь как об ответе на изыскания догматиков, которые не имеют универсального статуса. М. Фреде также говорит о тропях как о реакции на догматические аргументы, т.е. об их несамостоятельности [3, Р. 203].

Действительно, нельзя отрицать характеристику скептической мысли как ответную реакцию на догматизм, что несет в себе тенденцию контекстуализма: на каждый довод догматиков скептики должны отвечать контекстуально, т.е. отталкиваясь от самого довода. Иными словами, пирроники не могут дать некоего окончательного аргумента

в поддержку тропов, который бы закрепил их универсальность, поскольку это приведет к негативному догматизму, который, в свою очередь, противоречит изначальной интенции скептицизма.

С другой стороны, тропы и по сей день не опровергнуты и не найдено убедительного решения проблемы скептицизма, что означает возможность трансцендентальности скептических тропов.

Как нам представляется, для выхода этого из затруднения может быть предложен следующий вариант, по возможности с учетом обеих позиций.

Действительно, все имеющиеся сегодня догматические исследования попадают под тропы Агриппы. Но для скептицизма, чтобы избежать догматизма, должна существовать принципиальная возможность опровержения тропов в будущем, или возможность ситуации, когда скептики не найдут доводы против догматической позиции и следовательно сами станут догматиками. С такой поправкой тропы становятся утонченнее и устойчивее к возможной критике, а значит и опаснее для попыток обоснования знания.

Кроме того, универсальность тропов прямо подрывается самими скептиками, которые после проведения *ποχ* вводят в дискурс т.н. скептические выражения, *φοι*, чем устраняют кажущуюся универсальность тропов, и оказываются в состоянии невозможности предпочесть одну сторону другой, иначе говоря в состоянии нерешительности относительно истины.

Таким образом, из вышесказанного следует, что сначала (в т.н. суждении первого порядка) скептики утверждают непознаваемость вещей и тем самым универсальность тропов. Но затем (в рефлексивном суждении второго порядка) вводят *φοι*, и релятивизируя тропы, оставляют вопрос о возможности/невозможности знания нерешенным, после чего достигается *τραξα*. Это значит, что в одном отношении тропы имеют универсальный характер, а в другом должна существовать возможность их принципиального опровержения.

Литература

1. Секст Эмпирик. Сочинения: в 2 т. М., 1976. Т. 2.
2. Barnes J. Sextan scepticism // Maieusis. Essays on Ancient philosophy in honour of Myles Burnyeat. Oxford, 2007. 322 – 334.
3. Frede M. The sceptic's two kinds of assent and the question of the possibility of knowledge // Frede M. Essays in ancient philosophy. Minneapolis, 1987. 201 – 222.
4. Gabriel M. Skeptizismus und Idealismus in der Antike. Frankfurt/Mein, 2009.